

УДК [94:316.7](560)

ББК 63.3(5Туц)-7

Д 24

Д.В. Дворцова,

аспирант кафедры всеобщей истории Адыгейского государственного университета, г. Майкоп, тел.: +79186294828, e-mail: dianchito93@mail.ru

**ПРОБЛЕМА «ВОСТОК-ЗАПАД»
В ТВОРЧЕСТВЕ ОРХАНА ПАМУКА
(ПО РОМАНАМ «ИМЯ МНЕ – КРАСНЫЙ»,
«ДОМ ТИШИНЫ», «МУЗЕЙ НЕВИННОСТИ»)**

(Рецензирована)

Аннотация. Цель данной статьи – проанализировать социокультурный аспект проблемы «Восток-Запад» на примере романов турецкого писателя и публициста, лауреата Нобелевской премии по литературе (2006 г.) Орхана Памука «Имя мне – Красный», «Дом Тишины» и «Музей невинности».

Ключевые слова: дихотомия Восток-Запад, Орхан Памук, «Имя мне – Красный», «Дом тишины», «Музей невинности».

D.V. Dvortsova,

Post-graduate student of General History Department, the Adyghe State University, Maikop, ph.: +79186294828, e-mail: dianchito93@mail.ru

**EAST-WEST IN ORHAN PAMUK'S LITERARY WORKS
(IN NOVELS "MY NAME IS RED", "THE SILENT
HOUSE", "THE MUSEUM OF INNOCENCE")**

Abstract. This work analyzes the sociocultural aspect of a problem "East-West" through the example of novels of the Turkish writer and publicist, Nobel laureate in literature (2006) Orhan Pamuk "My Name is Red", "The Silent House" and "The Museum of Innocence".

Keywords: a dichotomy the East-West, Orhan Pamuk, "My Name is Red", "The Silent House", "The Museum of Innocence".

Обращение к проблеме «Восток-Запад» как геополитическому и социокультурному явлению современного мира характерно сегодня не только для научных трудов, но и художественных произведений. Ярким примером тому является присуждение Нобелевским комитетом премии в области литературы турецкому писателю и публицисту Орхану Памуку в 2006 г., «который в поисках меланхолической души родного города обнаружил новые символы для столкновения

и переплетения культур» [1]. Деконструкция дихотомии «Восток-Запад» является одной из ключевых идей в творчестве автора. Посредством сочетания западного и восточного литературных стилей в своих романах Памук выступает за необходимость сохранения целостности турецкой идентичности через синтез, терпимость и взаимопознание культур Востока и Запада.

Одной из особенностей современности является диаметрально противоположность западной и восточной культур,

которая одновременно предстает в качестве одной из древнейших противоположностей и побуждения к синтезу, поиску единства. Проблема «Восток-Запад» довольно объемна и многомерна, она включает в себя множество аспектов, в том числе геополитический, социально-экономический, религиозно-метафизический и культурологический. Последний, вместе с тем, в той или иной степени будет связан со всеми остальными сторонами этой проблемы [2]. Именно на культурологическом аспекте дихотомии мы остановим свое внимание в рамках данной статьи.

Как показало время, факторы, принадлежащие культурной сфере, отличаются особой конфликтогенностью, а наиболее острые и долговременные столкновения культур простираются вдоль цивилизационной линии «Восток-Запад». В частности, это связано с разнородным и непредсказуемым процессом глобализации, результаты которого наиболее болезненно отражаются на традиционных культурах и обществах, в которых стиль жизни и мышления людей продиктован традицией. Несмотря на крайнюю напряженность порожденных глобализацией культурных столкновений, современные тенденции становления единого мира носят объективный характер, являясь исторической неизбежностью. В свою очередь, неравномерное развитие цивилизаций и культур, при прочих условиях выступающее в роли фактора взаимообогащения и взаимодополнения, в условиях процесса глобализации становится одной из главных причин возникновения конфликтов. Исторически сложившийся образ жизни и мышления подвергается значительной трансформации, порождая остро стоящую проблему кризиса идентичности, в условиях которой традиции, вера, национальная культура и язык приобретают особую ценность. Носителем национальной

идентичности традиционно является духовная культура, в особенности те ее составляющие, которые в наибольшей степени соотносятся с мировоззренческими установками данного народа. Следовательно, столкновение Запада и Востока большей частью имеет мировоззренческий характер, представляя собой борьбу за сознание человека, за обладание общественным разумом. Развернувшееся вокруг проблемы «Восток-Запад» мифотворчество в общественном сознании развивает особый комплекс исламофобии, типичного для наших дней проявления так называемой культурной ксенофобии. Преодоление нетерпимости к чужой культуре должно осуществляться посредством диалога культур, через принятие и постижение Другого [3]. Взаимоотношения Востока и Запада – проблема двусторонняя. Действительным представляется, что не только Запад пытается постичь цивилизацию Востока или исказить ее, имеет место и обратное.

Результат встречи Запада и Востока во многом обусловлен способностью обоих миров понять друг друга. В контексте столкновения Запада и Востока взаимопонимание становится принципиально двусторонним обязательством, притом в двух значениях: понять самого себя через постижение Другого; стремиться понять Другого, побуждая его к ответному пониманию. Однако взаимопонимание не является абсолютной гарантией спокойного и плодотворного сосуществования различных цивилизаций, культур, государств и социальных общностей. Надо полагать, абсолютных гарантий в этом мире не существует. Но есть ли возможность установить взаимопонимание между столь духовно и культурно непохожими обществами, как Восток и Запад? Каковы критерии возможности взаимопонимания там, где каждая из сторон обладает некой культурной самодостаточностью и

духовной полнотой? Это может показаться парадоксом, но собственно культурная самодостаточность и духовная полнота есть именно то, что подталкивает не к разобщенности и надменному самолюбанию, а к неуклонной необходимости приблизиться к иному, познать его суть, вступить с ним в общение. В этом русле Запад и Восток способны понять друг друга, не только не изменяя своей сущности, но и не пребывая в состоянии самоупоения (как, впрочем, и самоуничтожения) [2].

О. Памук – один из первых турецких литераторов, который при помощи средств современной прозы попытался вскрыть факторы, подрывающие современное турецкое общество. Противостояние идеологий Запада и Востока находит отражение во всех произведениях писателя, и довольно наглядно это показано в романах «Имя мне – Красный», «Дом тишины» и «Музей невинности».

Роман Памука «Имя мне – Красный» впервые был опубликован в 1998 г. По словам писателя, «это его самое красочное и оптимистичное произведение» [4]. Действие романа разворачивается в XVI в., во времена правления османского султана Мурада III, который уделял особое внимание искусству исламской живописи. Автор рассказывает о влиянии европейских традиций на османскую живопись, о людях, которые любыми способами стремились внести изменения в традиционное искусство, ломая наследие «старой школы», и о тех, кто старался предотвратить подобное «богохульство». В нем отражены проблемы творчества и религии, проблемы столкновения двух культур, двух мировоззрений – Востока и Запада, традиции и новаторства. Сюжет романа сосредоточен вокруг тайны убийства Зарифа-эфенди, художника из мастерской султана, и Эниште-эфенди, руководителя проекта, мастера, который искал художников на изображение

иллюстраций в новом франкском стиле [5]. Живопись, особенно в европейском стиле, повсеместно осуждена улемами и османскими традиционалистами, которые хотят избавить государство от «еретических» тенденций. Хотя османские художники изображали сражения, торжества и прекрасные легенды, они отказались от введения индивидуального стиля, потому что главный акцент был сделан на композиции. Портретная живопись была запрещена из-за страха, что человек заместит Аллаха на что-то (кого-то), что приведет к идолопоклонству [6]. Миниатюристы прекрасно знали, что ходят по краю творческой прерогативы Аллаха. Стиль персидских мастеров – яркие, незатененные цвета, высокий горизонт, стилизованные лица, небольшая степень перспективы – все это было разработано, чтобы напомнить миру то, как Аллах впервые увидел его, когда создал. Традиционные мастера нередко оставляли свои работы неподписанными и сдерживали желание изобразить отличительные особенности, которые могут представлять собой персональный стиль. Они считали, что индивидуальные портреты побуждают еретическое желание отличаться от остальных [7]. Роман хорошо представляет неутолимое желание обоих миров, Запада и Востока, узнать друг друга, что, по сути, является предпосылкой для установления взаимопонимания между двумя мирами и их культурами.

В романе «Дом тишины» (опубликован в 1983 г.), в центре которого находится история семейства Дарвиноглу, Памук затрагивает вопросы, касающиеся политики, религии и неоднозначной принадлежности Турции к Европе и Ближнему Востоку.

Большое внимание писатель уделяет внутренним диалогам Фатьмы Дарвиноглу, пожилой женщины, которая спустя долгие годы после

смерти мужа все еще презирает его за атеизм, одержимость Западом и его идеями. Муж Фатьмы, глава семейства Селяхаттин, утративший веру в Бога и нашедший ее в науке, безуспешно пытался поселить свои идеи и видение мира в головы других людей, в частности Фатьмы, которую он считал глупой, ограниченной женщиной, находящейся во власти восточных традиций. Селяхаттин считал, что ни Аллаха, ни загробного мира не существует, что это ложь, придуманная, чтобы руководить людьми в нашем мире [8; 95]. Будучи женщиной, полной религиозных предрассудков, Фатьма не понимала (и до сих пор не понимает) желания своего «грешного» мужа модернизировать Турцию и его стремления создать энциклопедию, которая охватывала бы все западные научные знания и, по его мнению, принесла бы Востоку эпоху Возрождения, возрождения науки. Более того, рефлексия мужа ее откровенно пугала. Однажды, зайдя в его кабинет, Фатьма из любопытства решила взглянуть на наброски энциклопедии, которой Селяхаттин занимался с утра до вечера. В те дни он писал, что турецкий народ становится свидетелем небывалого подъема науки, демонстрируемого на сегодняшний день Западом (действия романа датируются 1980 г.), на фоне чего вопрос существования Аллаха можно не принимать во внимание, так как он кажется смешным. Селяхаттин был глубоко убежден, что Восток все еще дремлет в глубокой и бедственной тьме Средневековья. Тем не менее, он не впал в уныние, считая, что нынешнее состояние Востока должно лишь воодушевить просвещенных людей на великие труды, так как представляется совершенно ясным, что наука должна быть не просто перенесена с Запада на Восток, но обязана быть открытой здесь заново. Главным препятствием на пути к возрождению и развитию Востока Селяхаттин считал

веру в религиозные предписания. Фатьма же считает действия своего мужа нечестивыми и полными богохульств [8; 35-36].

Самым тяжелым ударом для Фатьмы, помутнившим ее разум, стала любовная связь Селяхаттина с «жалкой простолюдиной — глупой служанкой», которая родила ему двоих детей. Фатьма всем сердцем ненавидела эту женщину и внебрачных детей собственного мужа, считая их порождением греха, и на любые попытки мужа объяснить ошибочность ее суждений, как истинная восточная женщина, отвечала молчанием. Селяхаттин с безразличием относился к страхам и убеждениям своей жены, устав повторять, что ее разум погряз в них, словно в паутине. Считая себя далеким от преступлений, грехов и невежества Востока, невзирая на обвинения и презрение жены, он не стеснялся своей жизни, чувствовал себя свободным, любил женщину, которая не живет с мыслями о своих грехах и будущей каре, гордился собственными детьми; пытался и Фатьму убедить в том, что во всем этом нет ничего такого, чего надо было бы стыдиться, за что можно было бы обвинять или что было бы можно считать отвратительным. Он говорил Фатьме: «Мы свободны! Нашу свободу ущемляют именно другие люди, а не мы сами!.. Послушай, почему ты, вместо того, чтобы жить, наслаждаясь нашей свободой, очищаясь от вины грехов и стыда, отравляешь все это глупыми верованиями и моралью, от которых ты уже зависишь, как наркоман? Если не хочешь свободы, а хочешь быть несчастной, то это, в конце концов, твое дело. Но разве правильно, чтобы из-за тебя страдали другие? Разве должны другие быть несчастными из-за твоей веры в мораль?.. Ты называешь их ублюдками, а они тоже люди» [8; 318-320].

Прелюбодеяние представляется следствием развращенности

правов, одним из запрещенных Аллахом действий. Оно может стать причиной ненависти, причиной для преступления: «Ладно, Фатьма, говорил он [Селяхаттин], пусть будет по-твоему, но ты поступила бесчеловечно, маленькому ты сломала ногу, а что со старшим, я так и не понял, он весь синий, наверное, крепко ему досталось... ладно, не начинай опять, ты безгрешна, этот грех – только мой, но теперь ты больше не будешь спрашивать, почему я так много пью, оставишь меня в покое» [8; 322-323]. Совершив тяжкий грех, сломав жизни двух ни в чем не повинных детей, на протяжении сорока лет Фатьма считала себя безгрешной, презирая своего мужа-алкоголика, «отступника от истинной веры», ненавидя его внебрачных детей, один из которых остался на всю жизнь хромым, а другой – карликом.

Образ дома семейства Дарвиноглу и внутренние диалоги героев романа весьма символичны: они отражают облик современной Турции с ее сложной историей, обличая противоречия между «старым» и «новым» Востоком, европеизированной интеллигенцией, коммунистами и националистически настроенной бедной, наукой и религией.

Опубликованный в 2008 г. роман «Музей невинности» показывает одержимую страсть главного героя Кемаля, состоятельного молодого человека из фешенебельного района Стамбула Нишанташи к молодой кузине Фюсун. Помимо увлекательной и незабываемой истории любви с обилием персонажей и событий, раскрывающих глубины человеческой души, автор также предоставляет сведения о социальной и культурной истории Турции за последние десятилетия, о традициях и о людях, считающих себя свободными и «современными» и, тем не менее, оказавшихся заложниками турецкого общества и его традиций, из-за которых они не могут стать по-настоящему счастливыми.

Также книга является своего рода портретом правящей элиты Турции 70-80-х гг. XX в., которая неловко балансирует между современным и традиционным отношением к любви между мужчиной и женщиной. Памук говорит, что книга исследует притязания высшего турецкого класса, который, несмотря на свои прозападные взгляды, остается очень консервативным [9].

Роман наглядно демонстрирует отношение к любви в странах Востока, взгляд на отношения между мужчиной и женщиной и силу общественных устоев, что возлагают бремя ответственности на обоих, омрачая обманчивую иллюзию «свободы и современности», в случае если они вступают в интимные отношения до заключения брака [10]. Любовь и счастье становятся слишком хрупкими понятиями, когда каждый твой шаг контролируется и все норовят дать тебе «правильный» совет, навязать свое мнение, исключая возможность выразить собственное видение проблемы; здесь нет места сочувствию и пониманию, есть только страх нарушить традицию и навлечь на себя позор и осуждение в глазах общества.

И таких примеров столкновения Востока и Запада великое множество.

Цивилизация, основанная на полном отрицании вообще каких бы то ни было принципов, уже в силу самого этого обстоятельства исключает возможность всякого взаимопонимания с другими цивилизациями. И по сей день в современном мире мы можем увидеть, с одной стороны, цивилизации, которые придерживаются традиционных позиций – таковы в большинстве своем цивилизации Востока, и с другой – цивилизацию современного Запада [11].

В ходе контактов восточной и западной цивилизаций проникновение на Восток чужой культуры, системы взглядов и мировоззрения

неизбежно. Чтобы достичь цивилизационного компромисса, нужно попытаться понять друг друга, стать менее радикальными по отношению к чужой культуре, религии, традициям, и ни в коем случае не навязывать свою духовную культуру другим. Только в случае естественного приобщения можно надеяться на достижение гармонии между народами, принадлежащими разным цивилизациям и культурам, да и с ускорением современных глобализационных процессов пропасть между Востоком и Западом должна минимизироваться. Посмотреть на проблему «Восток-

Запад» в ином ракурсе и увидеть, к чему могут привести подобного рода конфликты, представляется возможным, благодаря таким известным писателям, как Орхан Памук, который пишет о глубоко укоренившейся напряженности между западничеством и исламизмом, модернизмом и секуляризмом (при этом он не забывает упоминать о том, как Стамбул и Турция изменились за последние несколько десятилетий) и пытается переступить культурные границы между Востоком и Западом, используя в качестве связующего звена художественную литературу.

Примечания:

1. The Nobel Prize in Literature 2006. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2006/press.html (дата обращения: 16.12.2016).
2. Семенов Н.С. Философские традиции Востока. Гл. 3. Восток и Запад: введение в проблему. Минск: ЕГУ, 2004. URL: http://religa.narod.ru/biblio/east_ph3.htm (дата обращения: 16.12.2016).
3. Абрамян Г.А. Противостояние Запад-Восток как главная цивилизационная ось современности // Путь Востока. Универсализм и партикуляризм в культуре: материалы VIII Молодежной науч. конф. по проблемам философии, религии, культуры Востока. Сер. Symposium. Вып. 34. СПб: Санкт-Петербург. филос. общество, 2005. С. 7-12. URL: <http://anthropology.ru/ru/text/abraamyan-ga/protivostoyanie-zapad-vostok-kak-glavnaya-civilizacionnaya-os-sovremennosti> (дата обращения: 16.12.2016).
4. My name is Red. URL: <http://www.orhanpamuk.net/book.aspx?id=62&lng=eng> (дата обращения: 18.12.2016).
5. Памук О. Имя мне – Красный: пер. с тур. СПб: Азбука, 2015.
6. Eder R. My name is Red. URL: <http://www.nytimes.com/2001/09/02/books/review/02EDERLTW.html> (дата обращения: 17.12.2016).
7. Updike J. Murder in miniature. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2001/09/03/murder-in-miniature> (дата обращения: 18.12.2016).
8. Памук О. Дом тишины: пер. с тур. СПб: Амфора, 2009. С. 95.
9. Kennedy J. Turkish Writer Opens Museum Based on Novel. URL: http://mobile.nytimes.com/2012/04/30/books/orhan-pamuk-opens-museum-based-on-his-novel-in-istanbul.html?referrer=&_r=0 (дата обращения: 18.12.2016).
10. Памук О. Музей невинности: пер. с тур. – СПб: Азбука, 2016.
11. Генон Р. Кризис современного мира. Гл. 2. Противостояние Востока и Запада. М.: Эксмо, 1994. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html#3 (дата обращения: 17.12.2016).

References:

1. The Nobel Prize in Literature 2006. URL: http://www.nobelprize.org/nobel_prizes/literature/laureates/2006/press.html (reference date: 16.12.2016).
2. Semenov N.S. Philosophical traditions of the East. Ch. 3. The East and the West: introduction to the problem. Minsk: ESU, 2004. URL: http://religa.narod.ru/biblio/east_ph3.htm (reference date: 16.12.2016).
3. Abramyan G.A. Opposition of the West and the East as the main civilizational axis of modernity // The Way of the East. Universalism and particularism

in culture: materials of the VIII Youth scient. conf. On the problems of philosophy, religion, culture of the East. Ser. Symposium. Issue 34. SPb.: St. Petersburg. Philos. Society, 2005. P. 7-12. URL: <http://anthropology.ru/en/text/abraamyan-ga/protivostoyanie-zapad-vostok-kak-glavnaya-civilizacionnaya-os-sovremennosti> (reference date: 16.12.2016).

4. My name is Red. URL: <http://www.orhanpamuk.net/book.aspx?id=62&lng=eng> (reference date: 18.12.2016).

5. Pamuk O. My name is Red: transl. from Turkish. SPb.: Azbuka, 2015.

6. Eder R. My name is Red. URL: <http://www.nytimes.com/2001/09/02/books/review/02EDERLW.html> (reference date: 17.12.2016).

7. Updater J. Murder in miniature. URL: <http://www.newyorker.com/magazine/2001/09/03/murder-in-miniature> (reference date: 18.12.2016).

8. Pamuk O. The House of Silence: transl. from Turkish. SPb.: Amphora, 2009. P. 95.

9. Kennedy J. Turkish Writer Opens Museum Based on Novel. URL: http://mobile.nytimes.com/2012/04/30/books/orhan-pamuk-opens-museum-based-on-his-novel-in-istanbul.html?referrer=&_r=0 (reference date: 18.12.2016).

10. Pamuk O. The museum of innocence: transl. from Turkish. SPb.: Azbuka, 2016.

11. Genon R. Crisis of the modern world. Ch. 2. The Opposition Between East and West. M.: Eksmo, 1994. URL: http://lib.ru/POLITOLOG/genon.txt_with-big-pictures.html#3 (reference date: 17.12.2016).